

УДК 655.53

О. Г. Барашко [О. Г. Радкевич], доц., канд. техн. наук
(БГТУ, г. Минск)

РУКОПИСНЫЕ АВТОРСКИЕ КНИГИ В РАМКАХ АКЦИИ БЛАГОТВОРИТЕЛЬНОСТИ

Опыт создания книжных экземпляров, выполненных в индивидуальной манере автора не нов. Не менее интересна идея соединить создание авторских рукописных книг с проведением благотворительного аукциона.

С точки зрения практической реализации заслуживает внимания опыт проведения таких мероприятий в России, осуществленных в рамках акции «Ручная работа: рукописные книги современных поэтов».

Для этого современным поэтам предложили выпустить свои собственные рукописные книги и продать их на специальном аукционе с целью благотворительности (в частности, для создания музея О. Мандельштама).

За время проведения данной акции поступило более 100 рукописных книг. Первую часть рукописных книг, общим числом 45 экземпляров, распродали в Музее А.С. Пушкина. По условиям акции все книги были предоставлены в двух экземплярах: один отправился в чью-то личную коллекцию, второй – в архив Государственного литературного музея, где для них сформирован соответствующий фонд.

С точки зрения оформления спектр книг разный: скучные на иллюстрации, обильно расписанные акварелью, пастелью, тушью, украшенные фотографиями авторов. Одни предпочли бумагу ручной выделки, другие – дизайнерскую, различной плотности и цветов. Некоторые прибегли к шитью, вязанию и вышиванию. Но самый оригинальный сборник у издательства «Воймега» – пачка из-под сигарет с говорящим названием «Поэзия ошеломляет». Внутри не папиросы, а восемь миниатюрных книжек со стихами.

Среди лотов представлены и экзотические: например, книга А. Борового «Рваные поэты», сделанная из ткани и снабженная цветастым платком с надписью «НОГИ». Или

самый трогательный лот – сборник стихов первоклассника Сережи Малякова с такими, например, произведениями: «Иду по лесу, не боюсь! Вдруг под ногой приятный хруст, оказалось – это груздь!».

Рукописные книги поэтов вдохновили на поэтические строки и художников книги. Руководитель творческого объединения «Авторская рукописная книга» Светлана Никольская не только проиллюстрировала свою книгу «Тяжела ты, Шапка Мономаха...», но и сама написала для нее стихи. Так же поступил и организатор ежегодной Московской международной выставки-ярмарки «Книга художника» Михаил Погарский: он написал книгу «Переизобретение колеса: цикл стихотворений» и сам ее оформил, даже сургучная печать на ней есть. Поэт Евгений Бунимович принял участие в аукционе с книгой «Ночной диалог», но иллюстрировать сам ее не стал, а воспользовался услугами известного художника книги Виктора Гоппе.

Книга женских стихов «Время назад» Юлии Филановой, словно попала из XIX века и напоминает рукописные альбомы барышень тех времен.

В оформлении переплетов также не обошлось без экспериментов. Так, программист Максим Лихачев на манер рукописных изданий XVI-XVII веков одел свою книгу в деревянный переплет и украсил собственноручно выжженными рисунками.

Начальная стоимость всех лотов была 500 рублей (немногим менее 10\$). Самыми дорогими лотами стали: «Античные мотивы» Кушнера (20 тысяч), «Фиолетовое небо» Сеславинского (16 тысяч), «Мандельштам. Восьмистишия» Разбойникова (11 тысяч), «Начало берем наобум...» Наймана (8500), «Изборник» Кублановского (8 тысяч).

Коммерческий успех проведенной акции показывает, что книги данной категории имеют устойчивый интерес со стороны коллекционеров. Но не менее важно, что собранные средства не расплылись, а были направлены на создание нового культурного центра – музея О. Мандельштама.

Когда аукцион кончился, организаторы объявили, что цены указаны не в рублях, а в долларах! Покупатели опешили, закричали, что эстимейт всех лотов в каталоге указан в рублях. При чем тут доллары? А на дворе-то 1 апреля. Шутка удалась!

УДК 81'33

А. А. Барковіч, дац., канд. філал. навук
(БДУ, г. Мінск)
Т. У. Астапкіна
(БГЭУ СК, г. Гомель)

ХРАНАТОП КАМП'ЮТАРНА-АПАСРОДКАВАНАГА ДЫСКУРСУ

Хранатоп камунікацыі традыцыйна валодае пластычным, адчувальным да мэтаў даследаванняў характарам, у кантэксце КАД набываючы новыя якасныя характарыстыкі як надзвычай зменлівая і дынамічная моўная рэальнасць [1]. Паказальная рэфлексія ўдзельнікаў праекта *Звуковой корпус русского языка*: «... вынікі расшыфровак нагадваюць хаос. Практычна ўсе традыцыйныя адзінкі, з якімі мы, лінгвісты, прывыклі мець справу, зусім не працуюць: ні *фанемы*, ні *марфемы*, ні *сказы*. Нічога гэтага няма! Мы прыходзім да поўнай дэструкцыі ўсіх вядомых мадэлей, у рамках якіх наогул можна нешта апісваць. Наша задача – паспрабаваць стварыць нейкую новую мадэль» [2]. Не менш істотным чынам адрозніваецца ад нейкай ідэальнай моўнай мадэлі і намінацыйны склад рэальнага маўлення, які старанна, але далёка не поўна фіксуецца ў слоўніках. Пры гэтым, аднак: «Наша вусная маўленчая дзейнасць на самай справе грашыць шматлікімі адступленнямі ад нормы» [3, с. 36]. Падобны дысбаланс мовы і маўлення адзначаўся лінгвістамі задоўга да эпохі камп'ютараў і Інтэрнэту, аднак у кантэксце КАД дадзеная раз'яднанасць толькі істотна ўскладнілася.

Адсутнасць тэхнічных магчымасцяў рэпрэзентацыі моўнай сістэмы «ў натуральную велічыню» – нягледзячы на